

**Дарья Коваль
Александра Салиева**

**СЕРДЦЕ ДРАКОНА.
НЕВЕСТА НА ОБМЕН**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К56

К56 **Коваль Д.**
Сердце Дракона. Невеста на обмен / Дарья Коваль, Александра Салиева –
М.: Литнет, 2025. – 294 с.

ISBN 978-5-521-93701-1

Никогда и ни за что не пейте с нечистью! Не то очнётесь, а у вас не только похмелье, но уже и жених имеется, да и батюшка очень зол. И ладно бы только это! Жених — не в единственном экземпляре. А один из них вообще... дракон!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93701-1

© Литнет, 2025
© Д. Коваль, 2025
© Д. Коваль, 2025

Глава 1

Вдоль берега разносился звонкий девичий смех. Сотни живых огоньков покачивались на волнах и уплывали в темноту. Течение ордмерской реки подхватывало не просто заговорённое пламя. В каждый венок, украшенный цветами, лентами и травами, ставилась особая свеча. Пуская их с берега в одну-единственную, самую длинную ночь в году, незамужние девушки ворожили на суженого. Старый обычай. Во многих княжествах практикующийся.

– Айлин, теперь твой черёд! – радостно воскликнула старшая сестрица, опустив в воду свой венок. – Ну? Чего смотришь без толку? – Развернулась ко мне, и её улыбка тут же погасла. – Ты чего, всё ещё свой венок не спела?

Я виновато развела руками, продолжая сжимать ивовый прутик, который являлся основанием будущего венка со свечой.

Нет, я не настолько нерасторопная или неумеха. Несмотря на своё присутствие здесь, ни на кого ворожить на самом деле я не собиралась. А замуж тем более. Мне всего-то восемнадцать через пару дней исполнится, могла бы легко в «невестребованных девках» ещё лет пять проходить, а то и все пятнадцать, если в будущем над этим немного поработать. Сюда я пришла вынужденно, из-за одного специфического обстоятельства.

Дело в том, что каждый раз ордмерские красавицы выбирали себе новое место для ворожбы, и если сама в ней не участвуешь, то и не скажет никто, где она будет проходить. Такое уж нерушимое правило. Причина хранения такой тайны была простой: ордмерский князь строго-настрого запретил заниматься «загрязнением окружающей среды посредством воска окаянного и проклятущего». Наших девок это, конечно же, ни разу не останавливало. Женихов в княжестве дефицит. Женская часть населения превышала мужскую аж в двенадцать раз. А замуж большинству ой как сильно хотелось.

И желательно не за абы кого – а за того, кто самой приглянулся. С учётом, что обычай плетения венков шёл со времён единого княжества, когда ещё поклонялись богам, если наречённый к рассвету явится с пойманным именовым венком – всё, никуда не денешься, отдавай за него дочь. Последнее наших наместников бесило особенно сильно, потому-то они князя в этом вопросе беспрекословно поддерживали. У них по прошествии самой длинной ночи в году начинались не менее длинные и мучительные денёчки, когда кровиночек своих вместе с приданным приходилось отдавать «за кого ни попадя». Девки-то у нас не промах, выбирали себе кого помоложе да попригляднее – на статус и принадлежность к сословиям не взирали, оправдывая свой выбор тем, что более-менее сносные зажиточные женихи почти все разобраны, да и очередь за такими выстраивается, пока те ещё в пелёнках режут. Вот и приходилось изворачиваться, предварительно сговариваясь с молодняком, чтоб те поутру ловили заранее приготовленные и в памяти их закреплённые венки – не зря ж отличительные цветные ленточки и свечи особые накануне готовили. Собственно, продолжая разглядывать эти «особые накануне заготовленные» свечи и венки, я и размышляла над причиной, по которой сюда тоже, нарушив княжеский запрет, явилась. Ведь даже тот факт, что в последнее десятилетие, полное этих бессовестных манипуляций, после которых так страдала родительская психика, начали происходить всяческие несчастные случаи, преимущественно с утоплениями, тоже никого особо не пугал. За исключением меня. Я же за свою единственную сестру очень сильно переживала. Потому и увязалась за ней.

Мало ли...

– Айлин! – напомнила о себе Этери. – Ты что, ворожить передумала? – подозрительно прищурилась, уперев руки в бока.

Недовольство её понятно. Если приобщаться к запретному делу я не собиралась, значит, в улучшении демографической ситуации княжества не заинтересована, следовательно, и сдать их всех князю могла бы с лёгкостью, а таким, как я, места тут нет.

– Почему передумала? – возмутилась я, состроив самое честное выражение лица, на которое только хватило таланта. – Ничего я не передумала. – И согнула ивовый прутик, закрепляя, наконец, основу для венка. – Я просто... – призадумалась, в очередной раз оглядывая окрестности, попутно ища себе новый повод для промедления, – вон, за дубравной сперва схожу! – Ткнула пальцем в цветочки неподалёку. – Ты меня тут подожди, не уходи никуда, ладно? – добавила, прежде чем направиться в сторону бледненьких, ничем особо не примечательных растений.

До них было не так уж и далеко, лишь немного вдоль берега пройти и к лесу приблизиться. Этим я и занялась, не забывая регулярно оборачиваться, чтобы надолго не выпускать Этери из поля зрения. Сестра же в это время увлеклась болтовнёй с другими своими сообщницами, которые так же, как и она, успели отправить свои венки вниз по течению реки.

И всё бы ничего, управиться с добычей полевого цветка не составляло особого труда, да только стоило сорвать соцветие, как послышался плеск воды. Словно кто-то нырнул. Очень близко. А девушки, между прочим, все там, вместе с Этери остались, так что путём нехитрых вычислений я сделала вывод, что рядом со мной находился кто-то посторонний. Вот я и замерла, с напряжением прислушиваясь к окружающему.

Немного погодя плеск повторился.

И снова. Но уже чуть дальше.

Стараясь не шуметь, я направилась дальше по берегу, ориентируясь на источник звука. Прошла примерно столько же, но на этот раз потеряла собравшихся девушек из виду. Остановилась у самой кромки воды, запустив руку в карман своего сарафана. Внутри лежала всего одна небольшая скляночка с обезвреживающим зельем. Её-то и достала, аккуратно сжимая в ладони. Да, я подготовилась. Мне это снадобье самый сильный маг нашего княжества сегодня утром вручил. Правда, самым сильным он у нас числился, пото-

му что других магов в княжестве банально не было, а у магистра Гайтемира только четыре ученика, и тем до статуса мага минимум ещё полжизни в подмастерьях ходить. Насколько зелье действенно, на практике пока убеждаться не приходилось, но магистр заверил, что оно «ну очень действенное!», а сомневаться в словах самого сильного мага я откровенно постеснялась, да и доза была одноразовая, на изготовление новой ещё неделя бы ушла. Такой временной роскоши не оставалось, вот и приходилось довольствоваться тем, что имелось в наличии.

Послышался ещё один плеск.

Обутые в сандалии ступни окатило водой.

Отвлеклась на промокшие ноги всего на мгновение.

А потом...

Я самым некрасивым образом зависла.

Причин на это имелось сразу несколько.

Во-первых, из глубины на поверхность всплыла девушка. Смоляные волосы облепляли полуобнажённые плечи, стратегически прикрывая в нужных местах просвечивающую от влажности рубашку, а изогнутые реснички подчёркивали ясные карие глаза. Вполне обычная, в общем. Чутка бледная только. Кожа по цвету почти сливалась с мокрой тканью, навевая образы тех самых утопленников и утопленниц, что вылавливали из реки по прошествии недели после самой длинной ночи в году. Да и губы у неё тоже были синюющими, как и зеленоватые тени вокруг глаз – слишком объёмные, глубокие. Но улыбнулась мне девушка вполне живенько, приветливо, даже я бы сказала.

Мавка!

В пользу этого говорила дубовая веточка, кокетливо украшающая чужую причёску. А это было уже второе объяснение того, что я не спешила ничего предпринимать. Ведь она ж утопленница. Призрак. А обезвреживающее зелье вроде как призвано парализовывать противника.

Возможно ли физически воздействовать на того, кого как бы и нет уже давно на этом свете?

И пусть грешно сомневаться в магистре Гайтемире, всё-таки он у нас одна надежда на все поколения, но тут я всё же начала подзревать неладное. К тому же изучающий встречный взгляд стал наполняться каким-то слишком уж откровенным интересом. Быть может, стоило хотя бы спросить, чем именно я утопленницу заинтересовала, но я так и продолжала пребывать в оцепенении.

Если зелье и правда не сработает? А она разозлится и ка-а-ак отомстит! Местные девки незамужние – они добрым нравом никогда не отличались, а те, кто руки на себя наложил, так и вовсе в основном самой жизнью оскорблённые и, как следствие, ещё и злопамятные. Успею ли я от неё убежать – тоже пока непонятно.

– И долго паялится на меня будешь? Не нагляделась ещё? – заговорила первой мавка, хитро прищурившись. – Йоана я, а ты кто будешь? – Шагнула ближе и протянула ладонь для приветствия.

Пришлось проморгаться.

Вдруг это только мерещится или нечисть мне зубы заговаривает, а не знакомиться со мной собирается? Протяну ей руку – и всё, прощай мой грядущий через пару денёчков день рождения, который гипотетически самое светлое событие всей моей жизни. Отец к нему полгода назад готовиться начал.

В общем, я ещё пока пожить хочу!

– Боишься меня, что ли? – оценила моё задумчивое остолбенение мавка.

Руку она опустила. И ещё ближе подошла, заглядывая мне в глаза.

– Да ты не бойся, – подбодрила утопленница.

Страх во мне, к слову, и так никакого не было, поэтому удалось выдавить из себя невозмутимую улыбочку и пожать плечами, хотя инстинкт самосохранения у меня обычно присутствовал. Скорее всего, это пара чарок креплёного вина со специями сказывалась на количестве моей смелости. Не зря ж в данных целях я те чарки

и принимала, а то идти по потёмкам за окраину Ордмера – занятие очень нервное. К тому же данное мероприятие служило обязательным условием вхождения в сект... то есть в сообщество сегодняшних ворожей.

– И правда не боишься, – заметила мавка.

Она выбралась, отжала волосы, поправила рубаху, продолжая с неприкрытым любопытством разглядывать меня.

– Меня, что ль, изводить пришла? – кивнула на мою руку, в которой я до сих пор держала заветное снадобье. – Если так, давай изводи, я готовая! – провозгласила торжественно и уселась на камешки.

Тут любопытство одолело меня саму.

– Ты что ж, специально народ топила? – не удержалась от вопроса.

Ну а чего ещё от самоубийцы ждать?

Вот и сейчас распрощаться с остатками реальности готова.

– Чтоб за тобой пришли? – добавила я немного погодя.

Ответом послужил недоумённый взгляд. Хотя пояснять подробнее надобности не осталось. Правильные выводы Йоана сделала быстро.

– Я невиноватых не трогаю! – возмутилась мавка. – Наоборот, таким, как ты, помогаю, глупая! – И одарила снисходительным взглядом.

Далее пришлось уточнять уже для меня.

– Только не говори, что ты так устраняешь конкуренцию в рядах невест. Лично я не сторонница таких радикальных методов, – поморщилась я невольно.

В конце концов, среди покойников аж четыре жениха было!

Сходили, называется, за венками поутру.

– Ох, если бы вся проблема была только в конкуренции, – вздохнула неожиданно тоскливо мавка, вновь принявшись свои волосы отжимать. – Я ведь сама такая же, как ты, когда-то была. Тоже пламя своего сердца для суженого плела. Да только отправить ему не успела. Меня тут раньше утопили. Одиннадцать лет назад, – призналась она.

И так мне её жаль стало...

Я ж решила, что она сама утопилась, а оказывается, всё иначе.

– Кто?

– Подружки и утопили, – хмыкнула мавка.

– Все шесть? – ужаснулась я, припомнив количество утопленниц за последние годы.

– Не, не все. Одна вон в позапрошлом году сама утопилась. Как узнала, что её суженый вовсе не её суженый, а веноч другой подобрал, так и утопилась, – продолжила печалиться Йоана. – Вот его-то я, да-а-а... – протянула следом. – Видел же гад, а не сделал ничего! – припечатала злобно.

Стало ещё тоскливее...

И про вино креплёное вспомнилось.

– А в прошлом году знаешь, что было вообще? – продолжила мавка. – Смотрю, мужик сперва долго-долго по кустам шастал, ну я и давай гадать, чей же веноч он подбирать будет, а он... – сокрушённо покачала головой утопленница, – он... – снова замолчала, всем своим видом выражая недовольство, – свой веноч в воду бросил! Ты представляешь?

Я же уставилась на неё во все глаза.

– Срамота-то какая... – не поверила я услышанному. – Может, он просто венки перепутал? И вернул ошибочно взятый? – предположила, задумавшись над альтернативным вариантом развития событий.

Признаться, в него мне верилось больше.

А зря!

– Ага, потому его холёный дружок этот самый веноч через десяток шагов поймал и дальше по кустам они дружно шастали уже вместе? – делано серьёзно покивала мавка. – До самого вечера шастали, между прочим. Громко так. Выразительно.

Вот теперь мне точно понадобится ещё вина!

За ним и отправилась. Про свою новую подругу я тоже не забы-

ла. А мы с ней именно подружками в эту ночь стали. Креплёное вино вообще очень сближает, а если уж ещё и поговорить есть о чём, так и вовсе... Не разлей вода!

В итоге Этери домой пошла сама, вместе с другими ордмерскими ворожеями. Им же, в отличие от меня, ещё к утренним визитам суженых своих готовиться надо было. Например, заранее очередь в ратуше занять, нарядиться, как последний раз в жизни (всякое бывает, не у всех родители понимающие и отходчивые), приданое тихонечко из закромов достать, для родственников успокоительный настой приготовить, стол для дорогих гостей накрыть, дворовых псов привязать понадежнее...

Дел невпроворот!

Я-то никакого суженого не ждала и никаких венков не плела.

Поначалу.

Вот только перед самым рассветом Йоана решила, что так неправильно, и раз уж я записалась в подельницы нарушения княжеского закона, то и преступать его обязана наравне со всеми. А в качестве компенсации за промедление и всяческие сомнения в жизнеутверждающих и демографию развивающих обрядах я сплела аж не один, а целых сорок венков. Правда, свеча у меня при себе была только одна. Но и это досадное недоразумение мы с находчивой мавкой быстренько исправили. За столько лет обитания в реке у неё такие запасы свечей накопились, что небольшая заминка с лёгкостью разрешилась. Последний венок я отпускала в воду уже ранним утром. И даже в этом деле несказанно повезло, сама природа решила помочь с соблюдением традиций: восход солнца вроде как наступил, но светило тут же понятливо спряталось. Да с такой тщательностью, будто всё ещё ночь длилась.

А ещё мы пели: и старообрядовые песни, и те, которые сами на ходу сочиняли. Моя новая подруга оказалась на редкость талантливой. Заливисто, ни капельки не стесняясь, от всей души мы с ней пели в два горла. Жаль, после осушения десятой чарки креплёного вина я помнила всё весьма абстрактно и смутно...